

Это была крайне сильная концентрация, словно в его жизни оставалось лишь одно, о чем нужно было думать. Такая интенсивная сосредоточенность порождала ужасающее напряжение. Несмотря на то, что тело Вэй Ли было сковано железными цепями и приковано к каменной стене, напряжение, исходящее из его изуродованного тела, словно лианы, заполнило все темное и сырое пространство, плотно охватывая Хуанфу Юйхуа, находившегося рядом.

Эта дикая и жестокая сила внезапно выбила Цюй Хайяо из роли. Это было слишком страшно. На мгновение ему даже показалось, что Жун И действительно хочет его убить. Тело, почувствовав угрозу, инстинктивно попыталось отступить. И не только он сам, но и все присутствующие ощутили это сильное давление.

Все это чувствовали, и это говорило о многом: Цюй Хайяо не смог достойно ответить на игру Жун И, и их сцена вместе провалилась. Ху Юнпэн, сидевший рядом с Вэнь Цзисюнем, едва заметно покачал головой. Это было подавляющее превосходство одного актера над другим, и с этим ничего нельзя было поделать. Во время кинопроб Цюй Хайяо выступал в одиночку, и тогда его игра была вполне достойной. Но актерская игра — это не только дело одного человека. Почти все сотрудники на площадке много лет работали с режиссером Вэнем, и все знали, что как только Цюй Хайяо отступит, Вэнь Цзисюнь крикнет «Снято!» и придется начинать заново.

Однако на мониторе Цюй Хайяо слегка покачнулся, но его ноги словно приросли к полу, и он не сдвинулся с места. На экране было четко видно его профиль: линия челюсти была напряжена, что говорило о том, что он стискивал зубы.

Под углом, который не ловила камера, в глазах Жун И мелькнул блеск.

Цюй Хайяо глубоко вдохнул, и его напряженные плечи и спина расслабились. Вэнь Цзисюнь снова не был уверен, была ли это настоящая реакция Цюй Хайяо или он играл Хуанфу Юйхуа, но все сотрудники видели, что он изо всех сил пытался вернуться в нужное состояние, и почти добился успеха.

На лицах всех присутствующих появилось выражение удивления. Хуанфу Юйхуа сжал губы, на мгновение посмотрел на Вэй Ли, а затем, не говоря ни слова, слегка повернулся, снял с пояса флягу с водой и подошел к нему, осторожно и аккуратно начав поить его.

Вэй Ли на мгновение замер. Он не мог понять, зачем Хуанфу Юйхуа делает это. Он подозревал, что этот человек хочет отравить его, но сейчас он полностью находился в их власти, и им не было нужды идти на такие хитрости.

Прохладная вода коснулась губ Вэй Ли, проникла в его горячий, наполненный вкусом крови рот. Он замешкался, а затем начал пить.

После того как Хуанфу Юйхуа напоил его, он отошел. Движения обоих были крайне осторожны, без лишних жестов. Взгляд Вэй Ли внимательно изучал лицо Хуанфу Юйхуа, пытаясь понять его истинные намерения. Хуанфу Юйхуа чувствовал этот взгляд, но не обращал на него внимания. Повернувшись, он закрепил флягу на поясе, а затем взглянул на Вэй Ли:

— Ты... хочешь поесть?

Взгляд Вэй Ли, полный подозрения, сменился на растерянный.

Хуанфу Юйхуа почувствовал, как что-то внутри него сжалось. Выражение лица и взгляд Вэй Ли ясно говорили о том, что он действительно не понимал, почему кто-то может быть добр к нему.

В мире Вэй Ли только старый слуга и немая девушка не презирали его, не ненавидели и были добры к нему. Но теперь старый слуга погиб, а немая девушка оказалась обманщицей. Вэй Ли только и мог, что снова и снова укреплять свою волю и цели, чтобы его мир не рухнул окончательно.

И вот теперь появился кто-то, кто безо всякой причины проявляет к нему доброту. Хотя Вэй Ли не понимал этого, его звериный инстинкт подсказывал, что этот человек действительно не имеет злых намерений и не пытается «что-то получить» от него. Это несколько не облегчало его состояние, напротив, он становился еще более растерянным. Это была растерянность, которая не имела никакого объяснения, словно леопард, которого с самого рождения преследовали охотники по всему лесу, и вдруг однажды его лапа попала в капкан, но появился кто-то, кто стал лечить его раны.

Эта растерянность была полностью и ясно видна Хуанфу Юйхуа, и он, кажется, начал понимать. И как только в его голове появилась хоть малейшая мысль о том, что он понял, план, который заставлял его нервничать, стало уже невозможно сдерживать.

Он не дождался ответа Вэй Ли, да и не волновался об этом. Хуанфу Юйхуа слегка дрожаще кивнул, а затем тихо сказал Вэй Ли:

— Жди.

Затем он развернулся и осторожно, но смело покинул темницу.

[Снято!]

После этого крика Цюй Хайяо почувствовал, что его ноги немного подкашиваются. Он смущенно хотел поднять рукав, чтобы вытереть пот, но тут же осознал, что все еще в костюме. Группа визажистов сразу же бросилась к нему, а сзади Жун И спускали с подвеса сотрудики. Этот дубль длился достаточно долго, и Жун И, висевший так некоторое время, наверняка уже онемел. Цюй Хайяо посмотрел на него и заметил, что Жун И тоже смотрит в его сторону.

Словно вор, Цюй Хайяо быстро отвел взгляд. Он до сих пор не мог спокойно смотреть на Жун И, всегда чувствуя неловкость. Жун И, казалось, не заметил этого и, потирая плечо, направился к режиссеру:

— Как?

Режиссер кивнул, но его взгляд был направлен на Цюй Хайяо:

— Подойди.

Цюй Хайяо, как послушный ребенок, подбежал.

Группа людей собралась вокруг, чтобы посмотреть только что снятый дубль. С самого начала Цюй Хайяо понял, что режиссер, вероятно, не будет использовать этот дубль — его состояние явно колебалось, и он чуть было не выпал из роли.

Но в целом все оказалось неплохо? Цюй Хайяо медленно смотрел и понимал, что его игра была лучше, чем он ожидал. По крайней мере, он не ударил в грязь лицом. Когда Жун И начал давать ему игру, он, хотя и не смог сразу подхватить ее и чуть не выпал из роли, все же сумел вернуться в нужное состояние. Цюй Хайяо сам удивился, как ему это удалось.

Теперь он видел, что игра Жун И была очень точной, сила и контроль над ней были идеальными, но ему самому не хватило мастерства, чтобы достойно ответить. Хотя он стиснул зубы и все же вернулся в роль, в середине все же произошел провал, и этот дубль использовать было нельзя.

— Неплохо, — Вэнь Цзисюнь дал положительную оценку. — Для первого раза это уже неплохо. Состояние можно сделать более стабильным, не позволяйте себе увлекаться.

Режиссер, не отрывая глаз от монитора, показывал на экран и объяснял Цюй Хайяо:

— Мелкие движения тела слишком многочисленны, они недостаточно точны.

Цюй Хайяо кивал, его мозг жадно впитывал советы режиссера, а внутри он невероятно радовался своей удаче — он попал в такой замечательный фильм. Раньше он снялся в трех сериалах, провел на съемочных площадках в общей сложности больше полугода, но никогда ни один режиссер, ни один коллега или сотрудник не давали ему таких советов. Он вспомнил, как во время съемок «MENU» Жун И дал ему несколько кратких, но очень полезных советов.

— ...И здесь, — Вэнь Цзисюнь снова указал на экран, где был виден Хуанфу Юйхуа. Это был момент, когда Вэй Ли наклонился вперед, и Хуанфу Юйхуа непроизвольно сделал движение, будто сглотнул.

— Я знаю, что тело Вэй Ли выглядит привлекательно, но ты не должен смотреть на него, как будто хочешь сглотнуть слюну.

Режиссер слегка подшутил над Цюй Хайяо. Все вокруг засмеялись, а Цюй Хайяо покраснел до ушей. Он быстро взглянул на Жун И, который, будучи одним из объектов шутки, оперся на подбородок одним пальцем и смотрел на него с улыбкой.

— Извините, извините, извините...

Цюй Хайяо не смел поднять голову и смотреть в глаза, он быстро опустил взгляд и начал извиняться. Все, видя, как он стесняется, решили подшутить над ним. Группа, состоящая в основном из мужчин среднего возраста, вдруг превратилась в детский сад, где малыши заблудились в парке, полном бабушек, и все начали подтрунивать над «ребенком».

Цюй Хайяо покраснел до шеи и умолял о пощаде, в то время как другой участник событий, Жун И, оставался в стороне, с легкой улыбкой на лице, позволяя этим взрослым мужчинам подшучивать над его полуобнаженным телом, чтобы повеселиться за счет Цюй Хайяо.

— Ладно, хватит, пусть ему поправят макияж.

Вэнь Цзисюнь, казалось, был в хорошем настроении, доброжелательно прогнал всех и позвал визажистов.

— Жун И, позже помоги ему с игрой, мы постараемся закончить эту сцену до конца дня.

<http://bllate.org/book/16304/1470764>